

Один вместе с Верном заняли места на краю зоны Железного Воинства, рядом с Рудольфом. Петер бросил быстрый взгляд за спину, а потом повернулся обратно к арене, где Оуэн заканчивал свой бой. Его оппонент уже не мог выдерживать обрушившийся на него шквал атак.

- Как тебе?

Рудольф кивнул в сторону сражающегося лидера Красных Ангелов.

- Могло быть и лучше, - не глядя ответил Один.

Он еще по дороге сюда сделал выводы по поводу боевых навыков Оуэна. Да одного только доспеха достаточно, чтобы понять, насколько мало он смыслит в настоящих боях. Хорошо хоть не додумался плащ какой-нибудь нацепить.

Вернер не сказал ничего.

- Понятно. Доверюсь твоему мнению, - ответил Рудольф, - а что думаешь про предыдущих участников? Того африканца и однорукого мечника?

Мужчина сразу перешел к другим вопросам. Один без толики раздражения начал на них отвечать. Несколько его духов-воронов летали вокруг и развлекали светлячков-духов Рудольфа. Хорст очень уважал своего собеседника. Большинство наёмников доживающих до его возраста осознают насколько мало принесли пользы этому миру. Это, как правило приходит неожиданно. Просто в какой-то момент понимаешь, что вся твоя жизнь ничего не стоит.

Один уже давно не испытывал этого чувства, но он помнит насколько это неприятно. После этого начинаешь ценить простых людей, которые приносят настоящую пользу обществу. Естественно те, кто отнимают жизни, в первую очередь превозносят тех кто эти жизни спасает.

Рудольф был из числа таких людей. Мужчина был врачом, детским хирургом, очень хорошим, но, как и у любого хорошего врача, некоторые его пациенты не выживали.

Хорст был по-настоящему шокирован, когда понял, что духи-светлячки, представляющие из себя сгустки мягкого, золотистого цвета, были душами тех самых не выживших пациентов Рудольфа. А детские души чистые, в них еще нет той злобы, боли и прочего дерьма, которое зарождается в них с возрастом. Поэтому под надзором Рудольфа его духи могли лечить, усиливать или защищать его союзников.

Особенности были следствием каких-то уникальных черт личности. Особенность Рудольфа показывала насколько сильно и искренне он дорожит жизнями своих пациентов, раз их души, уже в форме духов, пришли ему на помощь.

По мнению Одина, рядом с ним сейчас сидел один из самых невероятных людей, что он видел за всю свою жизнь.

Так, за разговором с Рудольфом, Один смотрел оставшиеся бои первого круга. Он время от времени поглядывал на своего товарища и заметил несколько странностей.

Перво-наперво сам факт того, что Вернер сидел тут был странным. Он как правило оставался на местах Оплота. Мечник присоединился к Одину в последний момент, после того, как услышал о Железном Воинстве. Сидя тут, Вернер не произнес ни слова, не считая приветствия. Несмотря на неучастие в беседе, поединки он тоже не смотрел. Хорст несколько раз заметил, как его друг наблюдает за девушкой сидящей недалеко от Петера. Значит из его доверенного круга. Место Рудольфа тоже было где-то там. Он сдвинулся на край, только чтобы их с Одinom беседа не мешала остальным. Ну и последняя странность была самой маленькой и в тоже время самой большой.

На левой руке Вернера не было браслета. Это был очень старый, потертый и несколько раз, рваный кожаный браслет. Один не сразу осознал, что это первый раз с момента их с Вернером знакомства, когда у того на руке нет этого странного браслета.

Решив поговорить с ним об этом позже, Один сосредоточился на поединках. Первый круг уже закончился и сейчас должен был начаться второй. Весь стадион ждал поединка между Яном и Оуэном, который состоится во второй восьмерке боев.

Ну а сейчас будут драться другие, тоже успевшие запомниться и выделиться люди. Ламия из Оплота, парень-самурай из Жителей Поднебесной, тот однорукий мечник и, конечно же, Гачи. Элим рассказал своим подчиненным о многих известных личностях из его прошлого. Большинство из них он вспоминал без всяких эмоций, реже можно было заметить гнев или презрение, и совсем уж редкостью были положительные эмоции.

Об этом африканце Элим вспоминал с широкой улыбкой и теперь Один сам понимал почему. Глядя на этого человека улыбка сама появлялась на твоём лице. Смотреть на Гачи с серьёзным лицом было попросту невозможно, особенно, когда видишь как этот почти старик достаёт из своих карманов конфеты прямо во время боя.

Так делать нельзя. Однако от этого, менее комичным данные действия не становятся.

- Кто, по-твоему, победит? Паренек, смахивающий на самурая или однорукий? - спросил Рудольф, наблюдая за тем, как участники поднимаются на арены.

В последнем круге эти двое будут драться и многие считали этот бой потенциально самым интересным в последней восьмерке боев.

- Самурай, - подал голос Петер, все это время, краем уха слушая, о чем говорят Рудольф с Одinom, - парень сразу же нашел брешь в защите оппонента и закончил бой за секунды.

Однорукий тоже показал себя неплохо. Вот только ему на поиск уязвимости понадобилось намного больше времени.

Услышав мнение Петера, Один повернулся к своему другу.

- А ты что скажешь?

Оба оппонента были мечниками. Вряд ли на всем стадионе, не считая Элима, найдется человек, чья оценка их противостояния будет более объективна.

- У мальчишки нет шансов. Однорукий победит.

Вернер озвучил ровно противоположную точку зрения.

Почти все кто его слышал, обратили на него свой взор, включая лидера Железного Воинства.

- Не объяснишь? – спросил Петер.

Петер был достаточно молод, поэтому он был не в восторге, когда мечник из Бессмертного Оплота озвучил совершенно другое мнение. Это сильно его задело.

Вернер вздохнул, но все же начал объяснять:

- Мальчик не плох, очень не плох. В отличие от тебя, Петер, то, что он показал можно назвать фехтованием. Собственно Прам тоже показал себя очень хорошо в плане владения мечом, пусть и сделал лишь один единственный выпад, который остановил сам, а значит, полностью его контролировал. Вот только то, что ты назвал поиском уязвимости, я называю изучением противника. По тому, как двигался Прам, можно сделать вывод, что он так дерется давно, а значит и багаж опыта у него в разы больше, чем у мальчишки, который заканчивает свои поединки максимально быстро. Как в фехтовании, так и в опыте Прам превосходит соперника. Он победит, даже с одной рукой.

Пока Вернер говорил, он не удостоил никого своим взглядом, а наблюдал за аренами, где вот-вот начнутся первые бои второго круга.

- Мне показалось или вначале ты назвал мой стиль боя на мечах, чем-то не относящимся к фехтованию?

Петер помрачнел после первого же предложения, произнесенного Вернером. Он с легкостью побеждал любого своего противника, а человек перед ним говорил, будто все это пустой звук.

- У тебя есть стиль, это правда, очень неэффективный и глупый, но он есть, - ответил Вернер, - вот только к фехтованию он не имеет ни малейшего отношения. Дать тебе вместо мечей топоры или булавы или дубины или еще какое-нибудь оружие ничего не изменится. Ты просто принимаешь на себе все атаки противника и машешь своим оружием в ответ. Это не фехтование.

- В чем проблема? Я могу позволить себе принимать атаки оппонента. Это и делает мой стиль особенным, - упорствовал Петер.

- Как раз так это и лишает тебя твоего стиля, - не согласился с ним Вернер, - я могу прирезать вас всех, однако это ведь не значит, что я должен так поступать верно?

Петер рывком поднялся со своего места и развернулся к мечнику Оплота всем корпусом.

- Еще никто используя меч не смог меня победить, - процедил Петер покрываясь своей стальной кожей, - а ты говоришь, что сможешь одолеть нас всех?

Вернер ничего не ответил. Вместо этого он достал свой меч, а вместе с ним на свободу вырвалась и его аура мечника. Все в радиусе десятка метров почувствовали, будто к горлу приставили металл. Сильнейший мечник Оплота сделал рывок вперед и еще до того, как ладонь Петера добралась до рукояти меча, клинок Вернера уже на пол сантиметра вошел в плечо лидера Железного воинства.

Петер был в ужасе. В ужасе от того, с какой легкостью клинок мечника из Оплота прошел через его защиту. Как раскаленный нож сквозь масло.

Секундой позже люди Петера пришли в движение: начали вставать, доставая оружие. Переполох заметили и военные обеспечивающие порядок на трибунах и первые из них уже спешили сюда.

- Я могу разрубить тебя пополам, - спокойно произнес Вернер, - стоит мне просто надавить на клинок.

Мужчина не продемонстрировал ни капли волнения, будучи окруженным со всех сторон.

Петер шумно сглотнул.

- Заруби себе на носу, ты не неуязвим из-за своей особенности. Если и дальше продолжишь принимать на себя все атаки, то первый же противник способный скрывать свою силу, убьет тебя с одного удара. Понимаешь?

Петер кивнул.

- Опустит меч, - приказным тоном произнес кто-то за спиной Вернера.

Это был Ханс. Глава военнотружущих прибыл сюда лично, ведь зачинщиком оказался боец Оплота, бойцы которого уже прославились своей тиранической мощью.

- Не стоило так спешить сюда. Я просто объяснял своему менее опытному знакомому некоторые вещи, - произнес Вернер, - Верно, Петер?

К этому моменту на них смотрел уже весь стадион.

Парень с клинком в плече медленно кивнул и жестом приказал своим людям опустить оружие.

- Мне бы хотелось услышать подтверждение, после того, как вы спрячете клинок, Вернер, - произнес Ханс.

Он и его люди все ещё держали оружие наготове. После того случая с Элимом он собрал информацию обо всех участниках из Оплота и выучил наизусть.

- Как вам будет угодно.

Вернер смахнул с клинка кровь и положил его обратно в ножны с такой скоростью, что половина людей практически ничего не увидела.

- Все в порядке, Ханс, - поспешил успокоить военных Петер.

По ране уже расходилось приятное тепло, а боль уходила – это один из духов Рудольфа принялся за дело.

- Попрошу воздержаться от подобного, - посоветовал Ханс прежде чем удалится.

Раз все нормально, то лучше ему не лезть, иначе ситуация может резко ухудшиться. Никаких серьёзных ран у Петера не было, значит, ничего страшного в этом происшествии нет.

- Тебе стоит посмотреть, как будет драться Ян. Он такой же ходячий таран, как и ты, только, в отличие от тебя, он старательно избегает всех нацеленных на него. Он может позволить себе принять удар, только в случае, если это даст ему существенное преимущество. Что касается твоего фехтования. Захочешь узнать, как использовать меч – я найду для тебя время.

Сказав это, Венер сел на прежнее место, как ни в чем не бывало.

<http://tl.rulate.ru/book/9907/429998>